

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юлдашев А. А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. — М., 1965.
2. Карпов В. Г. Семантика глагола *пол* = 'быть', его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Исследования по современному хакасскому языку. — Абакан, 1980; Котожекова З. П. Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. — Новосибирск, 1998. — С. 164–180; Озонава А. А. Модальные причастные аналитические конструкции со служебным компонентом *бол* в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. — Новосибирск, 1998. — С. 181–197; Озонава А. А. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 6. — Новосибирск, 1999. — С. 138–148.
3. Озонава А. А. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности в алтайском языке... — С. 182.
4. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Подаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединских татар, шорцев, саянцев. Т. 4, ч. 2. — СПб, 1866. — С. 1283.
5. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 214.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же. — С. 288.
9. Там же. — С. 214.
10. Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. — М.-Л., 1940. — С. 16, 17.
11. Там же. — С. 62, 63.
12. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 134.
13. Там же. — С. 214.
14. Дыренкова Н. П. Шорский фольклор. — М.-Л., 1940. — С. 10.
15. Юлдашев А. А. Указ. соч. — С. 101.
16. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 291.
17. Там же. — С. 36.
18. Там же. — С. 214.
19. Там же. — С. 134.
20. Там же.
21. Чиспияков Э. Ф. Учебник шорского языка. — Кемерово, 1992. — С. 208.
22. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 214.
23. Там же. — С. 134.
24. Там же. — С. 176.
25. Там же. — С. 14, 15.

РУСИЗМЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Кызласов А. С.

УДК 809.43.001

В статье говорится о процессе заимствования русизмов лексическим строем хакасского языка. Сделана попытка классифицирования их в отдельные тематические группы. Были использованы материалы хакасских и других ученых, которые вели исследования по вышеназванной теме.

Ключевые слова: **русизмы, тематические группы, заимствования.**

Под понятием «русизм» в широком смысле подразумеваем непрямые и/или производные лексемы: 1) слова русского происхождения, сохранившие сильную формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами; 2) слова русского происхождения, утратившие почти полностью или частично формально-семантическую связь с соответствующими русскими словами вслед-

ствие адаптации; 3) слова нерусского происхождения, заимствованные русским языком (русский язык является языком-посредником), и, наконец; 4) слова русского или нерусского происхождения, заимствованные языком-адресатом через языки-посредники, причем они могут восприниматься носителями языка либо как отечественная, либо как иноязычная лексика¹.

Общеизвестно, что нет ни одного языка на земле, словарный состав которого ограничивался бы только своими исконными словами. Последствия языковых контактов между тюркскими и другими народами с древнейших времен и до наших дней, прежде всего, проявляются в лексике, в виде конкретных заимствованных слов, что подтверждают специальные исследования².

Когда говорят, что язык представляет собой кладовую истории народа — его носителя, прежде всего, имеют в виду лексику, которая непосредственно реагирует на все изменения в жизни народа. Ни фонетика, ни грамматика языка не может показать нам условия жизни народа так полно, как лексика. Лексика тюркских языков раскрывает перед нами сложный путь развития этих языков, их взаимодействие, контакты с другими языками мира. Изучение лексики в сравнительно-историческом плане выявляет связи носителей тюркских языков с народами, соприкасавшимися с ними в глубокой древности³. Заимствования являются внешним способом обогащения словарного состава каждого языка. Процесс заимствования — явление сложное, обусловленное факторами как экстралингвистического, так и внутреннего лингвистического порядка. Экстралингвистические факторы — это результат торгово-экономических, общественно-политических контактов как следствие соседствующего территориального расположения народов и племён, входящих в родственные, религиозные отношения, культурные связи⁴.

Основная причина заимствований — заимствование слова вместе с заимствованием вещи или понятия. В этом случае заимствованные слова либо проникают в другой язык вместе с заимствованными предметами и понятиями, либо создаются по аналогии с соответствующими словами в другом⁵. Например, с появлением у хакасов таких реалий, как автомобиль, конвейер, радио, кино, телевизор, лазер и многих других, в хакасский язык вошли и их наименования. Большинство заимство-

ваний связано с развитием науки, техники, культуры, экономики, производственных отношений. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Так, в 50–70-е годы XX в. появилось большое количество терминов, связанных с развитием космонавтики: *космонавт, космодром, космовидение, телеметрия, космический корабль* и др. Сегодня все эти слова стали общеупотребительными⁶.

Заимствование увеличивает лексическое богатство, служит источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества. Процесс заимствования лежит уже в самой основе языковой деятельности. Однообразие звуковое и формальное, замечаемое в пределах одного известного языка или говора, объясняется только процессом постоянного взаимного заимствования одними индивидуумами у других. Возможно, далее, взаимное заимствование между разными языками, родственными или не родственными.

Заимствование может быть изустное и книжное (являющееся уже на более высоких ступенях культурного развития). В огромном большинстве случаев заимствование чужих слов вызывается культурным заимствованием. Отсюда громадное значение заимствованных слов для истории культуры. Чуждое происхождение известных названий указывает на иноземное происхождение и соответствующих понятий или предметов.

Самым надёжным критерием при определении заимствования слова является его фонетический состав. Противоречие звуков слова известным фонетическим законам, характерным для данного языка, свидетельствует обыкновенно о чуждом происхождении слова. Так, например, русское слово *брада* рядом с *борода*, несомненно, заимствовано из церковно-славянского, потому что сочетание *ра* (вместо ожидаемого *оро*, имеющегося в слове *борода*) противоречит

звуковому закону так называемого полногласия⁷.

Обыкновенно различают слова «усвоенные» и «иностранные». К первым принято относить слова, в основном усвоенные довольно рано и не производящие впечатления чего-то чуждого. Примеры: князь, витязь, известка, комната, корабль, лошадь, таможня, хлеб, царь, церковь и т. д. Ко вторым относятся слова, усвоенные в основном недавно и сохраняющие ещё свой иноземный облик: офицер, дифференциация, адъютант и т. д. Это деление, однако, не может быть названо строго научным, оно основано на субъективном впечатлении, весьма изменчивом, и служит только основанием какой-нибудь классификации⁸.

Изучением процесса заимствования хакасским языком русизмов начали заниматься в 50–60-е годы XX в. Научные работы Д. Ф. Патачаковой, В. Г. Карпова были посвящены исследованию освоения и орфографирования, классификации заимствованных слов⁹. Названные ученые впервые в хакасоведении систематизировали процесс вхождения заимствований в лексический фонд хакасского языка и попытались объяснить, каким образом это происходило. В последующие годы эти же авторы изучали источники развития и обогащения лексики хакасского языка на примере русских заимствований¹⁰.

Анализируемые русизмы представляют собой достаточно синкретичную группу. С точки зрения этимологии, среди русизмов выделяются исконно русские слова (*изба, квас*) и слова, являющиеся заимствованными в русском языке, который в этих случаях выступает в роли языка-посредника (*казак, сайга, юрта*).

С точки зрения лексико-грамматической характеристики, русская по происхождению лексика в хакасском языке представлена главным образом именами существительными, которые очень часто служат для номинации реалий, отсутствующих в жизни других народов и имеющих

экзотический характер. В основном это субстантивы, отражающие понятия материальной и социальной культуры (*пирожки, матрешка, дача, гласность*); слова, выражающие понятия духовной, религиозной жизни, почти не заимствуются; редкими примерами такого рода единиц служат лексемы *икона, иконостас, раскол*.

В хакасских источниках встречаются единицы и других частей речи: прилагательные, глаголы, наречия и др. Русизмы-адъективы немногочисленны: *большевицкий, казацкий, колхозный, советский, ленинский, стахановский* и др.

Русские лексемы, усвоенные системой хакасского языка, входят в его словарь, приобретают статус заимствованных слов и фиксируются хакасскими лексикографическими источниками. К числу хорошо усвоенных русизмов относятся: давние заимствования, называющие реалии русской жизни, природы, представителей некоторых слоев российского общества (*балалайка, боярин, изба, нагайка, мамонт, мужик, самовар, тайга, царь, водка* и др.); номинации XX в., обозначающие актуальные процессы, явления, реалии того времени (*большевик, колхоз, комсомолец, перестройка, спутник*), многие из которых в настоящее время имеют статус историзмов. Большое количество таких лексем вошло и в другие языки мира. С целью выявления более конкретных тематических предпочтений языка-акцептора и наиболее актуальных для хакасского языка групп русской лексики в ходе исследования была построена тематическая классификация анализируемых единиц. На основе денотативной соотнесенности лексика распределяется по 10 тематическим группам (ТГ): ТГ — 1 «Номинации артефактов»: *блин, тулуп, дача, кабак, дрожки, автомат* и др.; ТГ — 2 «Номинации из сферы культуры»: *былина, балет* и др.; ТГ — 3 «Номинации из сферы науки и сельского хозяйства»: *трактор, спутник, комбайн* и др.; ТГ — 4 «Зоонимы»: *борзая, морж, белуга, карп*

и др.; ТГ — 5 «Ландшафтная лексика»: *тропики, тундра* и др.; ТГ — 6 «Номинации из сферы квантитативной лексики»: *верста, десятина, копейка, червонец* и др.; ТГ — 7 «Номинации людей»: *аппаратчик, кулак, раскольник, старец, царевич* и др.; ТГ — 8 «Номинации социально-исторических учений, движений»: *большевизм, ленинизм, троцкизм* и др.; ТГ — 9 «Номинации социальных, политических, экономических, религиозных явлений и процессов»: *гласность, опричина, перестройка, погром, раскол*; ТГ — 10 «Номинации органов власти»: *Дума, мир, совет, вече* и др. Результаты тематического классифицирования показали, что наиболее многочисленными и актуальными для хакасского языка являются те группы номинаций, которые обозначают отсутствовавшие ранее предметы или явления: «Номинации кулинарных изделий» «Номинации из сферы науки и сельского хозяйства», «Зоонимы», «Ландшафтная лексика». Это подтверждают и результаты исследований, проведенных на материале других языков, в частности башкирского¹¹.

Актуальными для языка являются и некоторые советизмы — русские лексические единицы послеоктябрьского периода, отражающие советские реалии. Хакасский язык активно заимствовал слова, обозначающие основные понятия новой социалистической действительности: *аппаратчик, большевик, комбинат, колхоз, кулак, ленинизм, меньшевик, совет, сталинизм, троцкист* и др. Представленные в нашей картотеке советизмы

могут быть отнесены к следующим группам: «Наименования организаций» — пролеткульт: организация для разработки вопросов пролетарской культуры и пропаганды; компартия: коммунистическая партия; сельхозотдел: сельскохозяйственный отдел; «Наименования постреволюционных мер и реалий»: *продналог, ликбез*: ликвидация неграмотности; «Слова и выражения, характеризующие социалистическую экономику страны»: *трудодень, пятилетка*; «Наименования социалистических реалий, процессов, мероприятий»: *соцсоревнование, партсобрание*; «Наименования охранных и карательных органов»: *ОГПУ*: Объединенное государственное политическое управление, *НКВД*; «Номинации человека»: *ударник, пионер*. Способы передачи советизмов в хакасском языке, как показывает материал, разнообразны: транскрипция, калькирование, разъяснительный (компенсирующий) перевод.

Русские лексические заимствования в современном хакасском литературном языке составляют значительную и постоянно увеличивающуюся часть хакасской лексики. В настоящее время они стали основным средством номинации новых реалий. Русизмы вступают в синонимичные и дублетные отношения с ранее существовавшими словами. Это объясняется тем, что они являются внутренними заимствованиями, сопровождающими массовый хакасско-русский билингвизм носителей языка. Такие же языковые явления характерны и для других тюркских языков¹².

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Иванова Е. А. Русская лексика как источник пополнения французского словаря и дискурса XV–XX вв. (системно-функциональный аспект). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2003. — С. 5.
2. Ахунзянов Э. М. Русские заимствования в татарском языке. — Казань, 1968. — С. 8.
3. Ахунзянов Э. М. Русские кальки в татарском литературном языке // Вопросы татарского языка. — Казань, 1965. — С. 3.
4. Благова Г. Ф. Причуды заимствования // Советская тюркология. — 1974. — № 5. — С. 28–36.
5. Бурнашева С. А. Влияние русского языка на развитие словарного состава современного татарского литературного языка // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. — 1965. — № 8. — С. 101–119.
6. Зарипова А. Р. Роль русского языка в освоении интернационализмов в башкирском языке // Русский язык в Башкирии и его взаимодействие с башкирским языком. — Уфа, 1988. — С. 72.
7. Иванова Е. А. Русизмы во французских текстах // Материалы XXXVIII Международной научной студенческой конференции

- «Студент и научно-технический прогресс»: Филология. — Новосибирск, 2000. — С. 4–6.
8. Иванова Е. А. Русская лексика как источник пополнения французского словаря ... — С. 12.
 9. Карпов В. Г. Классификация заимствованных слов // Вопросы хакасского языка и литературы. Материалы и сообщения. — Абакан, 1955. — С. 44–54; Он же. Русский язык как один из источников обогащения хакасского языка // 250 лет вместе с великим русским народом. — Абакан, 1959. — С. 229–240.
 10. Патачакова Д. Ф. Освоение и орфографирование заимствованных слов // Вопросы хакасского языка и литературы: материалы и сообщения. — Абакан, 1955. — С. 65–87; Патачакова Д. Ф. Развитие лексики хакасского языка в советское время // Торжество ленинской национальной политики. Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. — Абакан, 1973. — С. 264–270.
 11. Сibaгaтoвa P. Ю. Развитие лексики башкирского литературного языка в 1920–1930 годы. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2011. — 24 с.
 12. Татаринцев Б. И. Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 1968. — 26 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЗВУКОВЫХ СИСТЕМ

Селютин И. Я.

УДК 811.512.15

Итоги инструментального изучения фонетики тюркских языков Сибири свидетельствуют о функционировании в алтае-саянских языках консонантных систем, структурируемых оппозицией по длительности, сложившейся вследствие преломления субстратным угро-самодийским населением артикуляционно-акустической базы суперстрата. Это указывает на наличие древнетюркских компонентов со свойственной им артикуляционно-акустической базе тройной оппозицией сильных/слабых/сверхслабых консонантов. Вместе с тем позиционное удлинение широких гласных перед узкими, характерное для сибирского региона, преобладание в вокалических системах центральнозаднерядных настроек свидетельствуют об участии в этногенезе — наряду с угро-самодийскими и древнетюркскими — кыпчакско-тюркских компонентов, указывающая на сложное смешанное происхождение алтае-саянских народностей.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири, фонологические системы, языковые взаимодействия, артикуляционно-акустическая база этноса.

Инструментальные исследования фонетики языков народов Сибири и сопредельных регионов направлены на разработку проблем типологии фонологических систем, а также на выявление этнокультурных, в частности, языковых взаимодействий.

Поскольку фонетика в силу определенной автономности её в системе языка является относительно консервативной его составляющей, то результаты, полученные по языкам,

находящимся в зоне пересечения ряда культур — тюркских и нетюркских, — являются ценным историко-лингвистическим источником для реконструкции ареальных контактов¹. Большая роль в этих построениях отводится субстратному воздействию.

Результаты экспериментально-фонетических исследований свидетельствуют о том, что консонантные системы в южно-сибирских тюркских и в угро-самодийских